

© И. В. Колякова, 2016

*Самарский национальный исследовательский университет
им. С.П. Королева (Самарский университет), Россия
E-mail: kolyakova@mail.ru*

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ В РОССИИ

В статье представлены результаты исследования визуальных проектов территориального развития, реализуемых в моногородах России последние несколько лет. Предлагается авторская формулировка понятия «моногород», выделяются особенности и возможные направления в организации проектов по развитию городской территории. На основе анализа визуальных проектов развития городской среды выделяются основные целевые группы, заинтересованные в их реализации. Делается вывод о перспективах использования метода визуальных проектов для аккумуляции средств и интересов жителей моногородов, местных властей и бизнес-сообществ.

Ключевые слова: моногород, городское развитие, городские визуальные проекты, нормативно-правовое регулирование, государственные программы территориального развития.

Известный афоризм Н. М. Карамзина: «Россия сильна провинциями» в начале XXI века приобретает горький привкус неизбежности, сложной, predetermined кем-то свыше исторической судьбы. Появившись, как административный компонент в эпоху Петра I, став «душой России» в девятнадцатом веке, в веке двадцатом политическая и индустриальная история страны превратила провинцию в территориальное «тело» огромного государства. Одним из элементов российского «государственного тела» можно рассматривать моногород. Такой тип территориального образования является объектом исследования, предмет составили визуальные проекты развития городской среды как форма использования проектного метода развития моногорода.

Понятие «моногород» носит ярко выраженный междисциплинарный характер: для понимания его структуры и особенностей функционирования необходимо привлекать инструментарий мно-

гих наук. Кроме того, «моногород» — это явление исключительно российское, и возможный поиск аналогов в истории зарубежных городов очень относителен.

В этих условиях, на наш взгляд, можно рассматривать «тело» моногорода как пространство взаимодействия трех социальных факторов, чья деятельность и определяет вектор развития моногородов. Это представители власти, как федерального, так и местного уровня; бизнес-сообщества, реализующие свои финансовые интересы на данной территории; жители городов, обыватели. Реализуя разные экономические цели, эти социальные группы своими действиями детерминируют судьбу моногородов. Не смотря на противоречивые мотивы и цели, общей формой включения себя в пространство моногорода для «власти», «бизнеса» и «обывателя» можно считать проекты разного уровня, бюджета и формы участия. Все эти проекты очень разные по масштабам, объемам финансирования и результатам, тем не менее, обладают одной общей характеристикой — они видимы в городе и, как правило, видимы и обсуждаемы в сетевом пространстве.

Различные форматы визуальных проектов, реализуемых в моногородах, представляют собой интересный эмпирический материал, ярко иллюстрирующий как формы социокультурных активностей этих трех факторов в пространстве города, так и маркетинговую составляющую проектов.

Таким образом, под визуальными проектами мы будем понимать все «видимые» (визуальные, сетевые, событийные) формы проектной деятельности, направленные на решение социально-экономических или инфраструктурных проблем моногородов, в которых в той или иной форме принимают участие представители трех социальных групп (власти, бизнеса и обывателей). Такие широкие рамки увеличивают эмпирическую базу и дают возможность типологизировать проектную деятельность в пространстве моногородов.

Не смотря на то, что понятие «моногород» — феномен, характерный прежде всего для постсоветского пространства, подходов к его пониманию несколько. Моногород — это город, зависящий от одного или нескольких «градообразующих» предприятий в сфере трудоустройства и инфраструктуры. Население в них должно превышать 3 тыс. человек, а каждый пятый работник — трудиться на предприятиях одного профиля [1]. В этом случае предприятие не только определяет экономику города, но и имеет важное социо-

культурное значение для жителей города, которые связаны с этим предприятием поколениями, производственными династиями, праздниками, ритуалами, мифологией. В этом случае жители города, обыватели, открыты проектным инициативам, особенно если эти инициативы инициированы администрацией градообразующего предприятия.

Существуют законодательные нормы, по которым город можно отнести к моногородам. Все они закреплены в постановлении Правительства Российской Федерации о критериях отнесения муниципальных образований РФ к монопрофильным (моногородам) [2]. Согласно данному документу, к моногородам относятся города (городские округа или городские поселения с численностью свыше 3 тыс. чел.), 20% работающего населения, на территории которого заняты в одном виде экономической деятельности или едином производственно-технологическом цикле, связанным с добычей полезных ископаемых (кроме нефти и газа), и (или) производстве и (или) переработке промышленной продукции [3].

Чуть более трети всех российских городов имеют статус моногорода [4]. Показательно, что достаточно много городов, не включенных в этот перечень, соответствуют нормативным признакам моногорода, но, в зависимости от рисков, специфики экономической и политической конъюнктуры, не стремятся получить официальный статус моногорода.

На основании соотнесения нормативно-правового определения монопрофильных городов и точек зрения на данную проблему в литературе можно говорить о формировании моногородов трех типов:

- 1) моногорода со сложным социально-экономическим положением;
- 2) моногорода с риском ухудшения социально-экономического положения;
- 3) моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией.

Самая многочисленная категория — вторая, к ней относятся 47% моногородов. К наиболее рискованной первой категории — 24%. Стабильное социально-экономическое положение имеют 28% всех моногородов [2, 4].

В основе понятия моногород лежит критерий монопрофильности, который определяется как преобладание какой-либо отрасли промышленности или услуг в экономике города.

В реальности же монопрофильность — это, по сути, высокая степень зависимости от какой-то одной из отраслей промышленности, производительность которой влияет на наличие рабочих мест и занятость населения. Таким образом, развитие моногорода тесно связано с текущей конъюнктурой в данной отрасли промышленности. Чем лучше состояние дел в отрасли, тем стабильнее ситуация в городе и, соответственно, уровень жизни населения выше, поскольку есть возможность направить средства на развитие социально-бытовой сферы и инфраструктуры. Это обстоятельство определяет интерес к проектам развития инфраструктуры и социального климата моногородов крупного бизнеса и инвестиционных компаний. Но целью их участия в проектах является не моногород как таковой, его территория, инфраструктура или социальный климат, а интенсификация производства и, как следствие, увеличение прибыльности территории. Решение задач социального характера для бизнеса, как правило, вторично.

Интерес к развитию моногорода местных властей тоже понятен: в условиях развития бизнес-проектов, особенно в городах, связанных с добывающей и перерабатывающей промышленностью, для власти как на федеральном, так и на региональном уровне важно не потерять контроль, не уступить инициативы бизнес-сообществу.

В России достаточно много таких поселений, и ситуация, которая не поддается регулированию силами самих муниципальных властей, требует вмешательства и поддержки, прежде всего финансовой, со стороны федерального центра. В итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: новая модель роста — новая социальная политика», в частности, сказано, что «отставание России от развитых и ряда развивающихся стран в области организации среды и систем, поддерживающих человеческий капитал (урбанистика, экология, транспорт, информационное пространство, медицина, социальная помощь, ЖКХ), значительно превышает отставание в сфере материального производства и промышленных технологий» [5]. Урбанистическое планирование в России на практическом уровне в провинции, «тело» которой составляют именно моногорода, на наш взгляд, отсутствует.

Рассматривая моногород как «провинциальное тело», необходимо определиться с методологией исследования городских визу-

альных проектов. Не смотря на то, что моногорода — явление, в большей степени характерное для постсоветского пространства, социальные аспекты современной истории моногородов позволяют опираться на западно-европейские социально-экономические концепции. В частности, с точки зрения Тимоти Гибсона и Марка Лоуса, культурно-экономический цикл продвижения города складывается из трех стадий [6, с. 14]:

1. Производство — мотивы, стратегии и конкретные практики продвижения и ревитализации городов.

2. Текст — репрезентация города в глобальной медиасреде; сообщения и смыслы, генерируемые архитектурой и физической средой.

3. Контекст — воспроизведение городских текстов в повседневных социальных отношениях.

Такой подход позволяет рассматривать перспективы развития моногородов на основании анализа визуальных проектов и позволяет сравнивать мотивы участия в проектной деятельности выделенных нами трех социальных факторов. Медиа, как основное пространство активностей всех структурных компонентов для развития моногорода, является показательной средой, визуальным маркером, где проектная деятельность репрезентуется, продвигает себя и делает проекты «видимыми» как для участников, так и для контролирующих органов.

Такие проекты можно разделить на две группы:

Первая группа — проекты, ориентированные на диверсификацию экономики моногорода. Здесь стоит выделить проектную активность крупных финансово-промышленных групп. В этом контексте показательна проектная деятельность учрежденной Внешнеэкономбанком в 2014 году некоммерческой организации «Фонд развития моногородов», которая занимается проектами финансирования производственной среды и инфраструктуры [7, 8].

Показательными для этой группы являются проекты: Промышленной группы «Базовый Элемент» [9]; группы компаний «Энергия» [10]; проекты, финансируемые Фондом Владимира Смирнова и Константина Сорокина [11].

Вторая группа — проекты, ориентированные на «узнавание» моногорода как жителями, так и внешней социальной средой. Наглядными примерами в данной группе, как с точки зрения применения проектных моделей, так и с точки зрения вовлечения в проектную деятельность жителей моногородов, а также легализации таких проектов путем привлечения к сотрудничеству местных властей, за период с 2014 по 2015 гг., можно выделить:

— документальный проект «Невидимые города», посвященный повседневной жизни в российских провинциальных городах [11];

— проект «Надежда», в рамках которого более 20 художников из 6 стран мира в 2014-2015 гг. посетили 7 российских городов: Выксу (Нижегородская область), Екатеринбург, Иваново, Ижевск, Магнитогорск (Челябинская область), Нижний Новгород и Норильск (Красноярский край) [12];

— конкурсный проект «Моногорода. Перезагрузка» [10];

— фестиваль ARTOVRAG, который проходит в г. Выкса каждое лето, начиная с 2011 года [13].

Безусловно, финансовые перспективы и, возможно, видимые социально-экономические эффекты связаны с реализацией проектов первого типа. Но проекты, составляющие вторую референтную группу, интереснее с точки зрения повышения социальной активности местных жителей и более эффективны в поисках новых форм взаимодействия «власти», «бизнеса» и «обывателя», в создании благоприятной среды, где каждый из трех факторов находит мотивы для сотрудничества. Анализ проектной деятельности, направленной на развитие монопрофильных городов, позволяет выделить эффективные для таких территорий формы организационного взаимодействия основных социальных групп — представителей территориальной администрации, бизнес – сообщества, чьи финансовые интересы реализуются на данной территории, и местных жителей. Сравнивая показатели результативности проектов предложенной группировки, можно выделить и типичные каналы привлечения ресурсов для реализации проектной деятельности на монопрофильной территории, что имеет особую актуальность в современных экономических реалиях.

Литература

1. Гусев В. В. Российские моногорода: проекты будущего или архаичное наследие прошлого? // Власть: электронный журнал. 2012. № 10. URL: http://www.isras.ru/vlast_2012_10.html.

2. Официальный реестр монопрофильных городов Российской Федерации // Официальный сайт информационного агентства Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1886332.html>.

3. Моногорода: некоторые важные результаты и показатели 2015 года. Отчет о деятельности правительственной группы о поддержке монопрофильных городов в РФ // Моногорода — Правительство России. URL: <http://government.ru/govworks/468/events/>.

4. Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) от 29 июля 2014 г. № 1398-р [в ред. от 24 ноября 2015 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. «Стратегия – 2020: новая модель роста – новая социальная политика»: итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/13/1214585985/itog.pdf>.

6. Gibson T. A., Lowes M. D. Urban Communication: Production, Text, Context. Lanham, 2007. Pp. 4-16.

7. Внешэкономбанк. Поддержка моногородов России. URL: <http://www.veb.ru/strategy/region/mono/>.

8. Фонд развития моногородов: деятельность. URL: http://www.frmrus.ru/?page_id=15.

9. Официальный сайт ГК «Энергия». URL: <http://www.energy-co.ru>.

10. Официальный сайт промышленной группы «Базовый Элемент». URL: <http://www.basel.ru/about-us>.

11. Проект «Невидимые города» в рамках Московского фотографического салона // Фонд Владимира Смирнова и Константина Сорокина. URL: http://smirnovartsorokin.com/proekt_nevidimye_goroda.

12. Выставка «Hope/Надежда» 22 сентября – 31 октября. Специальный проект 6-й Московской бьеннале современного искусства. URL: http://artandyou.ru/category/news/post/hope_manufactura_6th_biennal_moscow.

13. Сайт фестиваля городской культуры ARTOVFRAG. URL: <http://artovrag-fest.ru/program/>.

*Статья поступила в редакцию 03.08.16 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*